

Самая характерная черта лангобардскаго владычества заключается въ новомъ явленіи, но игнѣвшимъ мѣста при остготахъ: мы говоримъ о началѣ патроната, о возникшемъ (вѣрнѣе, можетъ быть, принесенномъ) при лангобардахъ обычаѣ всѣхъ свободныхъ людей, — если только они не были знатными и богатыми, — отдавать себя подъ защиту и покровительство отдѣльныхъ частныхъ лицъ, т.-е. знатныхъ лангобардовъ. И свободные римляне, и пасынки лангобардскаго государства — варганги, т.-е. пришедшія вмѣстѣ съ завоевателями разныя германскія племена, и вольноотпущенники, — всѣ они стремятся получить „mundium“, покровительство сильнаго варвара, и стать его вѣрными подданными, или „gesindi“. Въ чисто экономическомъ смыслѣ это имѣло то значеніе, что всякая комментація, всякая отлача себя взявъ съ своимъ имуществомъ подъ покровительство влекла неминуемо (кромѣ обычной трети въ пользу лангобардовъ) еще новый натуральный платежъ въ пользу обѣщавшаго покровительства. Если мужъ отдавалъ себя подъ покровительство, то и жена его теряла свободу и дѣлалась подданной человѣка, обѣщавшаго ей мужу „mundium“.

Институтъ рабства чрезвычайно развитъ былъ въ лангобардскомъ обществѣ. Но, какъ это бываетъ при натуральномъ хозяйствѣ, весьма рѣдко были отпуска рабовъ и рабынь на волю, ибо часто не было надобности въ сохраненіи за собою рабовладѣльческихъ правъ: не встрѣчалось необходимости въ слишкомъ интенсивномъ рабскомъ трудѣ при отсутствіи торговли и возможности сбывать припасы на сторону. Рабы отпускались весьма часто на волю, но становились полусвободными, т.-е. альдіонима; ихъ прежній владѣлецъ считался ихъ патрономъ и имѣлъ право на полученіе натурального платежа такъ же, какъ отъ добровольно отдававшихся ему gesind'овъ, — за право защиты. Такимъ образомъ свободные люди, становясь gesind'ами, спускались на одну ступень по общественной лѣстницѣ, а рабы, отпускаемые на правахъ альдіоновъ, поднимались на одну ступень надъ своимъ прежнимъ положеніемъ, — и gesind'ы встрѣчались съ альдіонами въ качествѣ подданныхъ патрона, платящихъ ему плату за „mundium“, за покровительство. Но хозяинъ могъ отпустить раба на волю на еще лучшихъ усло-